Скрижали, 9, 2015, с. 123-135

А. С. Богданенков

Концепция «власти небесной» как основополагающий мотив философии истории в книге пророка Даниила[1]

Книга пророка Даниила. Первая глава

Книга Даниила начинается с констатации факта осады Иерусалима в 605 году до н. э.: «На третий год царствования Иоакима, царя Иудеи, подступил к Иерусалиму Навуходоносор, царь Вавилонский, и осадил его» (Дан. 1:1). Следующий текст, наряду с изложением исторических реалий, содержит в себе краткий, но очень важный богословский комментарий. Автор говорит: да, Навуходоносор инициировал поход на Иудею, да, он осадил столицу и это историческая данность, но (это очень важное «но») «Господь отдал в руки Навуходоносора Иоакима, царя Иудеи, и часть утвари Храма Божьего» (Дан. 1:2), а это уже сверхисторическая реальность. Подобного рода теологические примечания, которые при поверхностном чтении могут ускользнуть от внимания читателя, играют ключевую роль в осмыслении истории, они говорят, что произошедшее не является случайностью.

То, что философия истории для автора книги пророка Даниила куда важнее точности изложения отдельных исторических нюансов, можно заключить из сравнительного

[1] Продолжение. Начало в 8 выпуске.

историографического анализа первых двух стихов первой главы с другими иудео-израильскими произведениями. Первая трудность указанного выше отрывка заключается в датировке первого похода Навуходоносора на Иерусалим третьим годом правления Иоакима. Книга пророка Иеремии утверждает, что события, описанные в самом начале книги Даниила, происходили в четвёртый год царствования Иоакима (см. Иер. 25:1, 8-9).[1] Вторая трудность состоит в описании участи иудейского царя. Ответ на вопрос, что же произошло с Иоакимом после капитуляции Иудеи, осложняется наличием двух версий. Четвёртая книга Царств говорит лишь о смерти Иоакима и последующем трёхмесячном царствовании восемнадцатилетнего Иехонии, который был уведён в плен в 597 году до н. э., в восьмой год правления Навуходоносора в результате очередной осады (4 Цар. 24:6-12). А вторая книга Паралипоменон утверждает, что Навуходоносор «заковал Иоакима в кандалы и увёл в Вавилон» (2 Пар. 36:6), а вскоре после него был уведён в плен и Иехония, который «восьми лет от роду стал царём» (2 Пар. 36:9-10).[2] Книга пророка Даниила, по всей видимости, опирается на отрывок из 2-ой Паралипоменон (2 Пар. 36:6-7), либо на традицию, предшествующую этим текстам. Однако возникающие сложности не должны затмевать главной цели повествования. Да и, кроме того, следует помнить, что скудость информации о рассматриваемом нами периоде, могла создавать определённые сложности, даже если авторы писали свои книги вскоре после совершившихся событий. В русской историографии хорошим

---

[1] Жак Дукан в своей книге «Стенание земли. Исследование книги пророка Даниила» (Заокский: Источник жизни, 1995. С. 288), отмечает: «На самом деле существовало две различных системы хронологии в зависимости от того, включался ли в счёт лет год восхождения на престол».

[2] В МТ 4 Цар. говорится, что Иехонии при воцарении был עֶשְׂרֵה שָׁנָה (восемнадцати) лет, LXX вслед за масоретским текстом повторяет ὀκτωκαίδεκα (восемнадцати), а во 2 Пар, в МТ сказано, что Иехония был שְׁמוֹנֶה (восьми) лет от роду, в то время как LXX говорит: ὀκτωκαίδεκα (восемнадцати).

примером подобных затруднений является описание крещения киевского князя Владимира и взятие им Корсуни.[1] Хроники расходятся как в датировке похода, так и в предположениях относительно его причин.

Итак, автор книги пророка Даниила говорит, что помимо воли Навуходоносора, который вместе со своим войском пришёл и осадил Иерусалим, в событиях 605 году до н. э. была явлена воля Яхве. И успех вооружённых сил Вавилона, и крах иудейской независимости в иудео-израильской историографии обусловлены сочетанием двух главных членов предложения: подлежащим «Господь» и сказуемым «отдал». Именно древнееврейское נָתַן (переданное в Септуагитне и Феодотионе древнегреческим δίδωμι) в третьем лице единственного числа, употребляющееся по отношению к Яхве, открывает потаённую сторону истории, сокрытую от поверхностного взгляда. Бог, не раз взывавший к иудеям через пророков, отдаёт непослушный народ на перевоспитание в Вавилон.

Навуходоносору вполне могло показаться и наверняка показалось, что отныне Яхве займёт подчинённое положение по отношению к Мардуку, верховному владыке вавилонян. Ведь теперь сосуды Иерусалимского храма будут находиться в земле Сеннаар в сокровищнице бога-победителя. Но два веских слова «Господь отдал», только лишь появившихся на горизонте книги пророка Даниила, вскоре изменят представление Навуходоносора относительно места Бога Израилева в пантеоне богов.

---

[1] «Повесть временных лет» датирует взятие Владимиром Корсуни 988 годом: «В 6496 (988) году пошёл Владимир с войском на Корсунь, город греческий…», а вслед за взятием города согласно «Повести» Киевский князь принял крещение. Но другой летописец, монах Иаков, говорит в своей «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», что Корсунь был взят в 989 году, на третий год после крещения Владимира: «После святого крещения прожил блаженный князь Владимир двадцать восемь лет. На другой год после крещения к порогам ходил, на третий год Корсунь город взял». Таким образом, перед нами пример, как два древнерусских текста расходятся в датировках событий ими описываемых.

В пророчестве Иеремии сказано: «А ты, раб Мой Иаков, не бойся, – говорит Господь, – ибо Я с тобою! Я уничтожу все народы, средь которых тебя рассеял. Лишь тебя не уничтожу, но покараю тебя по заслугам, без наказанья тебя не оставлю!» (Иер. 46:28). Господь не покинет Своих детей, оказавшихся в вавилонском плену. Его могущество в земле Сеннаар также велико, как и в земле обетованной.

Ответ на вопрос: является ли Яхве Богом лишь в пределах Иудеи, или же Его Божественность не знает территориальных пределов, далеко не всегда был очевидным. Вспомните историю сирийского военачальника Неемана, исцелившегося в водах Иордана, который решил поклоняться Господу. Перед ним встал закономерный для того времени вопрос: как поклоняться национальному Богу евреев в чужой земле, находящейся за пределами Израиля? И вот какое решение этой проблеме нашёл Нееман: «Пусть насыплют мне, рабу твоему, – просит он у пророка Елисея, – столько земли, сколько сможет увести пара мулов… Я, раб твой, впредь не буду приносить всесожжения и жертвы никаким богам, кроме Господа» (4 Цар. 5:17). В подобных догадках терялись и пленные сыны Иуды, находящиеся в земле своих поработителей: «Как петь нам песнь Господу на чужой земле?» (Пс. 136:4). Однако теологическое осмысление истории прояснило многое. «Вера в Яхве как в судию и кормчего вселенной истории – это всего лишь одна богословская предпосылка для преодоления катастрофы. Вторая состоит в вере в Творца неба и земли, который присутствует также и в чужой стране и может совершать благодеяния как там, так и на родине»[1]. Могущество Бога Израилева не ограничено государственными границами Его подданных. Именно Яхве, давший Навуходоносору власть над своим народом, дарует находящимся в плену еврейским юношам «мудрость, знание и способность ко всем наукам» (Дан. 1:17).

---

[1] Тайсен, Г. *Библейская вера в эволюционной перспективе* / Г. Тайсен. М.: ББИ, 2009. С. 85.

Сделав утверждение, что «Господь отдал» (Дан. 1:2) в руки вавилонского царя Иоакима и сосуды дома Божия, автор далее показывает, как действует Божье волеизъявление. На примере судьбы Даниила пророческое Писание раскрывает принципы Бого-человеческих отношений, определяющих судьбы истории. Писание говорит: «Бог даровал (MT: יִתֵּן, TH: ἔδωκεν) Даниилу расположение и благосклонность начальника евнухов» (Дан. 1:9). Хотя начальник евнухов в силу своего страха побоялся взять ответственность за результат, который может стоить ему и его семье жизни, тем не менее, нашёлся другой человек, через которого Божье благоволение явилось в полноте. «Тогда Даниил сказал служителю, которого начальник евнухов приставил к Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии: «Прошу тебя … пусть нам дают (MT: יִתְּנוּ, TH: δότωσαν) только овощи и воду» (Дан. 1,11-12). И в результате: «служитель забирал предназначенные для них кушания и вино, а им давал (MT: נֹתֵן, TH: ἐδίδου) одни овощи» (Дан. 1:16). Таким образом, мы видим, что Божье дарование предвосхищает реальность, однако оно обусловлено желаниями и устремлениями человека. В случае с Даниилом Божье благоволение было ответом Яхве на твёрдые сердечные намерения юноши не утратить своей самобытности. Исходя из этого, мы можем заключить, что судьбы истории являются Божественным ответом на сокровенные чаяния людей. Потаённые устремления человеческих сердец либо ко злу, либо к добру воплощаются в исторических событиях и приводят либо к процветанию, либо к закату.

Книга пророка Даниила. Вторая глава

Завязка сюжета второй главы готовит читателя к чему-то очень важному: забытый сон, бессилие профессиональных толкователей, беспомощность царя, монарший гнев и резюме халдеев, предвосхищающее славу истинного Бога, в руках Которого находится история мира, – являются своего рода ступенями, шагая по которым Яхве являет Своё могущество Навуходоносору, его придворным и всей области Вавилонской. Среди многоликого сообщества богов,

которые «не живут меж людьми» (Дан. 2:11) вдруг открывается Тот, кто есть «Бог богов и Владыка царей» (Дан. 2:47).

Столичные знатоки и мудрецы растеряны, они лишь твердят о недоступных простым смертным Элохим, в то время как Даниил и его друзья ищут милости у вполне конкретного Бога. Далее в Дан. 2:18 в преддверии молитвы Даниила мы соприкасаемся с первым исповеданием Бога Небесного (ТН: ὁ θεὸς ὁ οὐρανός, в то время как LXX именует Яхве: ὁ κυρίος ὁ ὑψίστος, «Господь Всевышний»), Того, Кто отдал Иерусалим и драгоценную храмовую утварь Навуходоносору и дал дары еврейским юношам.

В сердце Даниловой молитвы, которая начинается со славословия и им же оканчивается, находятся очень важные слова, связывающие воедино Божьи даяния, описанные в первой главе и характеризующие Бога Израилева с одной стороны как кормчего истории, с другой – как Бога Творца неба и земли, Вездесущего и Всевышнего. Бог Небесный – это не какой-нибудь новый бог, Он не языческое Божество из Ханаана или Эллады, Он «Бог отцов» (см. Дан. 2:23), некогда явившийся Моисею (см. Исх. 3:13-16) и выведший Свой народ из Египетского плена:

«Времена и годы Он сменяет,
Царей свергает и царей ставит,
Даёт мудрым мудрость,
Знание – прозорливым.
Он открывает глубины, тайны,
Ведает то, что во тьме сокрыто;
С Ним свет пребывает» (Дан. 2:21-22).

Бог Израилев не чужд происходящего, в отличие от богов халдеев, которым недосуг земные дела. Он вовлечён в жизнь Своего творения, Он – хозяин истории. Верховное владычество Яхве заключается в том, что в Его власти находятся времена и эпохи. Господь задаёт русло течению хроноса, в Божьих руках мгновения каироса (момент полноты, время возможностей), на перекрёстке которого встречаются определённые люди в определённое время, чтобы свершить нечто, что коренным образом изменит ли-

цо настоящего, сделав его иным. Приходят цари и уходят цари (а подчас их уводят), расцветают державы и увядают державы, появляются народы и исчезают народы – всё происходящее в Его власти. Но Он не кукловод истории, Он её Владыка и Судия, Которому принадлежит последнее слово.

В книге Даниила мы находим распространённое в древнем мире представление о четырёх эпохах истории – золотой, серебряной, медной и железной (Дан. 2:31-33, 37-40). Так, к примеру, древнегреческий поэт Гесиод в своей поэме «Труды и дни», говоря о деградации человеческого рода, использует существовавшее до него в индоевропейском фольклоре представление о четырёх сменяющих друг друга поколениях людей. Вначале Гесиод говорит о золотом поколении людей (строфы 109-126), потом о поколении из серебра, которое «уж много похуже» предыдущего (127-143), затем о медном, что «ни в чём с поколением не схожее с прежним» (144-156). Однако прежде, чем сказать о последнем железном поколении (174-201), о котором поэт восклицает: «Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться»[1] (174-175), он говорит о поколении «славных героев», коих люди называют «полубогами» (157-173). Виктор Ярхо, российский филолог-классик, специалист по древнегреческой драме, комментируя поэму «Труды и дни», отмечает: «Сходные представления о циклах в истории народов, о смене веков, соответствующей падению ценности металла, которым их обозначают, находят и в древнейшей индийской и иранской мифологии, с той лишь разницей, что между медным и железным веком Гесиод поместил век героев, без которого в греческой мифологии образовалась бы заметная пустота»[2]. В книге пророка Даниила вслед за четырьмя царствами, представленными четырьмя металлами, следует разделённое царство, представ-

---

[1] Цит. по изданию: Гесиод. *Полное собрание текстов* / Гесиод. М.: Лабиринт, 2001.

[2] Там же. С. 13.

ленное мешаниной из железа и глины (Дан. 2:33, 41-43). А в конце вереницы сменяющих друг друга империй явится власть, символически представленная камнем, отколовшимся «без помощи рук человеческих» (Дан. 2:34-35, ср. Дан. 2:44-45). Это последнее царство согласно Божественному определению «будет стоять вечно».

Нужно сказать, что в книге пророка Даниила, как и у Гесиода, заметна тенденция деградации власти. В Священном Писании золото и серебро являются стандартными символами величия и богатства (см. Быт. 13:2; 24:35; Втор. 8:13; Притч. 3:13-14; 8:10, 19; 16:16; 22:1). Однако золото по своей ценности превосходит серебро (см. 3 Цар. 10:21, 27). В свою очередь медь и железо символизируют силу и крепость (см. Ис. 45:2; 48:4; Иер. 1:18; Мих. 4:13), а глина – бессилие и быстротечность (см. Иов 4:19; 13:12; Плач 4:2; 2 Тим. 2:20). Деградация налицо: история, согласно откровению Божьему, движется от славы золота к власти железа над хрупкостью глины. Направленность истории в книге пророка Даниила близка к направленности истории у Гесиода, который характеризует власть железных людей следующим образом: «Правду заменит кулак» («Труды и дни», строфа 189), и всё же между их изложением есть кардинальное отличие. Пессимистическому окончанию истории у Гесиода, в коей совесть и стыд скорбно возвращаются на Олимп, а на земле «лишь одни жесточайшие, тяжкие беды людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет» (200-201), у Даниила противопостовляется триумф Яхве, славное царство Которого ознаменует конец человеческому безумию. «Оно сокрушит и разрушит все эти царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2:44).

Приступая к толкованию пророческого сна, Даниил прежде всего исповедует верховную власть Бога, в руках которого заключены судьбы истории: «Ты, царь, – царь царей, тебе Бог Небесный дал царство, могущество, силу и славу, тебе Он отдал во власть и подчинил людей, зверей земных и птиц небесных, где бы они ни жили» (Дан. 2:37-38). Дважды в приведённом коротком отрывке, используя уже знакомое нам с первой главы слово δίδωμι (здесь древ-

неарамейское יְהַב, соответствующее древнееврейскому נָתַן), молодой пророк возвещает о благоволении Яхве к Вавилонскому царю. Даниил говорит о Навуходоносоре, царе царей (ср. Иез. 26:7) как о новом Адаме, под начало которого Бог отдал землю и всё, что на ней (ср. Быт. 1,26), а также многочисленные народы.

Пришло время и некогда могущественная и грозная Ассирия, наводившая ужас на все окрестные народы, пала. В свою очередь восстание халдейского племени под предводительством Набополосара, отца Навуходоносора, привело к появлению новой силы на Ближнем востоке. Но и этой власти не предназначено вечное владычество, на смену золотому царству придёт серебряное. Здесь в книге Даниила слышится отголосок слов пророка Иеремии, который также возвещал всевластие Бога: «Так говорит Господь Воинств, Бог Израиля: скажите своим владыкам: Я сотворил землю, человека и зверя, что на земле обитают, силой Моей великой, рукой простёртой! Я тому отдам эту землю, кто Мне угоден. Ныне Я отдаю все эти земли в руки раба Моего Навуходоносора, царя Вавилонского, – даже диких зверей отдаю ему в рабство. Служить ему будут все народы, и сыну его, и внуку, пока и его земле не придёт черёд – и тогда его покорят многочисленные народы, цари великие» (Иер. 27:6-7). Тот, Кто положил счёт дням, поставил пределы и царствам. Всё преходяще, и лишь Он неизменен и неподвластен бегу времени.

Что же такое история? Это идол, истукан, вид которого «наводит ужас» (Дан. 2:31). История, как бы странно это не звучало с точки зрения всего вышесказанного, является делом рук человеческих, это горючая смесь амбиций, гордости и тщеславия дорвавшихся до власти людей, возомнивших себя богами. Это святотатство по отношению к единому, истинному Богу: забвение Его власти, сокрытие Его славы и пренебрежение Его волей, – осуществляемое во имя обожествления смертного человека. Таким образом, диалектика истории, которую раскрывает перед нами книга пророка Даниила, состоит в напряжённом сосуществовании Всемогущества Яхве и власти царей земных, возмож-

ном благодаря Божьему долготерпению. Однако идол истории, обожествляемый властьимущими мира сего, в конце концов, будет предан казни камнепобиения. Сам Бог, многократный свидетель кощунства царей земных, положит предел безумию монархов, возомнивших себя богами.

Книга пророка Даниила. Третья глава

Третью главу древнегреческие переводы книги Даниила, Септуагинта и Феодотион, начинают своё повествование с обозначения хронологических рамок: «В восемнадцатый год [своего правления] царь Навуходоносор… ». Интересен тот факт, что Феодотион, делавший ревизию Септуагинты с целью её сближения с древнееврейским подлинником, что особенно актуально по отношению к книге Даниила, перевод которой у Семидесяти скорее напоминает парафраз, видимо не без основания оставил в Дан. 3:1 привязку ко времени. Для нас данная деталь является важной по причине того, что в восемнадцатый год своего царствования, а это был 587 год до н. э., войска Навуходоносора разрушили Иерусалим и сожгли храм. Это была величайшая национальная трагедия, которую когда-либо до сей поры переживали евреи. «В седьмой день пятого месяца, в девятнадцатый год правления Навуходоносора[1], царя вавилонского, в Иерусалим прибыл Навузардан, начальник телохранителей, один из приближённых вавилонского царя. Он сжёг Храм Господа, царский дворец и все дома в Иерусалиме – все большие здания он сжёг дотла. И крепостные стены вокруг Иерусалима тоже разрушили халдейские воины Навузардана» (4 Цар. 25:8-9; Иер. 52:12-14). Таким образом, книга Даниила имплицитно сообщает, что торжественное открытие золотого истукана, установленного на

---

[1] Мы уже затрагивали прежде проблему датировки первого похода Навуходоносора на Иерусалим, описанного в Дан. 1:1 и Иер. 25:1, 8-9. Здесь перед нами та же проблема, в Дан. 3:1 (см. также Иер. 52:29; Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, X:XIII:5) и в 4 Цар. 25:8-9 (см. также Иер. 52:12-14) одно и то же событие датируется с разницей в один год.

поле Деир, хронологически совпадает с национальной катастрофой иудеев.

В книге Иудифь, написанной около второй половины II века до н. э. говорится, что в «восемнадцатом году, в двадцать второй день первого месяца» (Иудиф. 2:1) вавилонский царь восхотел «чтобы все народы служили одному Навуходоносору, и все языки и все племена их призывали его, как Бога» (Иудиф. 3:8). По всей видимости, та же тенденция изображена и в третьей главе Даниила. Строительство золотого истукана есть не что иное как бунт, направленный против того, что было явлено прежде в пророческом сне.

Контекстуально третья глава очень тесно связана со второй, и хронологический разрыв между вторым и восемнадцатым годом царствования Навуходоносора не является для этого помехой. Для читателя очевидна взаимосвязь между огромным истуканом (Дан. 2:31) из пророческого сна и золотым истуканом «в шестьдесят локтей высотой и в шесть локтей шириной» (Дан. 3:1), поставленном на поле Деир. Однако наряду со сходством бросается в глаза и отличие: в то время как первый истукан состоял из различных металлов и глины, второй – сплошь из золота. В откровении, данном Богом Израилевым, Навуходоносор и его царство были символично представлены в виде золотой головы (см. Дан. 2:38). Наряду с этим Яхве открыл также, что господству Вавилона придёт конец и могучая держава уйдёт с исторической арены, как когда-то ушли с неё Ассирия или Египет (см. Дан. 2:39). С последним откровением великий самодержец не захотел согласиться. Навуходоносор решил во всеуслышание провозгласить, что его царству не будет конца. Золотой истукан, отлитый из золота, символически провозглашал бессмертие Нововавилонской империи, он олицетворял несогласие с волей Всевышнего, бунт против Божественного изложения истории! Сложно сказать, предшествовало ли торжественное собрание на поле Деир разрушению Иерусалима, или же происходило после него, однако одно несомненно: Навуходоносор счёл себя божеством, власть которого превосходит власть поко-

рённого Яхве. Возможно, что именно к этому периоду относится пророческая песнь пророка Исаии, высмеивающая самосознание царя Вавилонского, который возомнил себя верховным божеством: «Ты думал: Взойду на небо, выше звёзд Божьих поставлю престол свой. Воссяду на горе Сонма, на вершине горы Цафон. На облака взойду я, Всевышнему уподоблюсь!» (Ис. 14:13-14).

Пожалуй, тот же тон улавливается в исполненном самоуверенности риторическом вопросе Навуходоносора, прозвучавшем в адрес еврейских юношей: «если не поклонитесь, вас немедленно бросят в пылающую печь – и какой бог вызволит вас тогда из моих рук?» (Дан. 3:16). Навуходоносор, подобно новому Нимроду, на том же самом месте, где когда-то послепотопный мир хотел воздвигнуть башню высотою до небес, предпринял новую попытку затмить своею славой славу Всевышнего. Действия вавилонского царя – это не просто очередная прихоть монарха, обладающего абсолютной властью, это спор о праве вершить судьбы истории, спор о монополии на вечность.

Многие самодержцы жаждали бессрочной власти и мечтали о непреходящей славе. Они хотели, чтобы их дела, запечатлённые в письменах, увековеченные в камне, застывшие в граните, пребывали во веки веков, чтобы благодарные потомки вплоть до конца времён благоговейно хранили в памяти их славные подвиги. Так, к примеру, римляне, позаимствовав детализированную греками идею о пяти великих эпохах (собственно эту идею мы встречаем у Гесиода и у пророка Даниила), из которых последняя пребудет вечно, видели себя последним царством. Гай Веллей Патеркул в своей двухтомной «Римской истории» говорит о верховной власти Рима как о пятой империи: «Эмилий Сура в книгах «О возрастах римского народа» пишет: «Ассирийцы первыми из всех народов обладали властью над миром, затем – мидийцы, после них – персы, позднее – македоняне. Потом, после победы над двумя царями македонского происхождения, Филиппом и Антиохом, вскоре после подчинения Карфагена, верховная власть перешла к

римскому народу» (Патрекул. *Римская история*, I:VI:6.).[1] Мы не погрешим анахронизмом, если припишем Навуходоносору подобные мысли. Вряд ли возможно ответить на вопрос о том, каким образом вавилонский царь пришёл к выводу о вечности своего царства, однако одно очевидно: к таким мыслям он пришёл.

Интересно, что поводом, из-за которого собственно и возникла тяжба между Яхве и Навуходоносором, стало вероисповедание трёх еврейских рабов, которые напрочь отказались поклоняться золотому истукану. Спор относительно верховной власти над миром был решён в печи. Подобно тому, как власть огня находится в руке Божьей, так и власть над историей – это Его прерогатива. Таким образом, в свете полемического характера третьей главы, благодаря верности трёх еврейских рабов своему Богу, открывается величие Яхве, по сравнению с которым могущество вавилонского царя – бессилие. В конце концов, власть Навуходоносора – даяние Божье, исходящее от Бога Небесного.

---

[1] Цит. по изданию: *Римская история Веллея Патеркула*. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985.